

RU

300-летие династии Романовых – шаг на пути к восстановлению патриаршества

Святов А. А.

Аннотация. Цель исследования составляет установление связи и степени влияния идеи восстановления патриаршества в России на празднование 300-летия династии Романовых. В статье рассматриваются вопросы популяризации идеи русского патриархата в начале 1910-х гг. В этой связи освещается визит Антиохийского патриарха Григория IV в Россию, показываются высокая роль патриарха в юбилейных торжествах 1913 г., участие в них сторонника патриаршества архиепископа Антония (Храповицкого) и канонизация патриарха Гермогена. Задуманный для повышения влияния монархии после революции 1905 г. юбилей мыслился Владыкой Антонием как повод для восстановления этого института. Патриарх рассматривался им как фигура, непосредственно соединяющая монарха и народные массы, укрепляющая авторитет церкви и царя как проводников трансцендентного. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем систематизированы данные об участии Григория IV в романовских торжествах и рассмотрено значение этого визита для внутриполитических процессов в России в вопросах церковной реформы и укрепления авторитета монархии. В результате можно констатировать успешность посещения Григорием IV романовского праздника для сторонников патриаршества, усиливших свои позиции. Хотя восстановление этого института не произошло, через юбилей идея русского патриархата получила живое воплощение. Посещение России Григорием IV стало важным шагом к возвращению патриаршества в 1917 г.

EN

The 300th anniversary of the Romanov dynasty as a step towards the restoration of the Patriarchate

A. A. Svyatov

Abstract. The aim of the study is to establish the connection and degree of influence of the idea of restoring the patriarchate in Russia on the celebration of the 300th anniversary of the Romanov dynasty. The article discusses the issues of popularization of the idea of the Russian Patriarchate in the early 1910s. In this regard, the visit of Patriarch Gregory IV of Antioch to Russia is highlighted, the patriarch's high role in the jubilee celebrations of 1913, the participation of Archbishop Anthony (Khrapovitsky), a supporter of the patriarchate, and the canonization of Patriarch Hermogenes are shown. Conceived to increase the influence of the monarchy after the 1905 revolution. The jubilee was conceived by Vladyka Anthony as an occasion for the restoration of this institution. He viewed the patriarch as a figure directly connecting the monarch and the masses, strengthening the authority of the church and the tsar as conduits of the transcendent. The scientific novelty of the study lies in the fact that it systematizes data on the participation of Gregory IV in the Romanov celebrations and examines the significance of this visit for domestic political processes in Russia in matters of church reform and strengthening the authority of the monarchy. As a result, it can be stated that Gregory IV's visit to the Romanov feast was successful for the supporters of the patriarchate, who strengthened their positions. Although the restoration of this institution did not happen, the idea of the Russian Patriarchate came to life through the jubilee. Gregory IV's visit to Russia was an important step towards the return of the patriarchate in 1917.

Введение

Актуальность исследования заключается в недостаточной изученности вопроса использования юбилейных торжеств, в частности празднования 300-летия Дома Романовых, в церковно-государственных отношениях и в церковном управлении. В частности, в приведенной ниже теоретической базе исследования недостаточно раскрыты аспекты романовского праздника, связанные с влиянием визита антиохийского патриарха Григория IV на внутриполитическую ситуацию и использованием фигур патриархов XVII века для популяризации идеи восстановления

патриаршества. В начале XX века назревала глубокая церковная реформа (Фирсов, 2002, с. 9). Прежние формы взаимоотношения с государством не устраивали церковь. Указ «Об укреплении начал веротерпимости», Революция 1905–1907 гг. изменили положение православия и вынудили его пастырей искать выход из подчинения Священному Синоду (Антоний (Храповицкий), 1912, с. 4). Главными вопросами, которые ставили церковные деятели, были проведение Поместного собора и восстановление Патриаршества в России, институтов, ликвидированных еще в петровские времена. Сразу после отставки обер-прокурора К. П. Победоносцева начало работу Предсоборное присутствие. Однако после спада революционного накала идея Собора перестала быть столь актуальной (Фирсов, 2007, с. 426).

Вновь к ней вернулись в конце 1911 года. Приближалось празднование 300-летия Дома Романовых, которое предполагалось отмечать на государственном уровне. В нем видели повод для сближения власти и народа. Церковь «должна была своим религиозным авторитетом способствовать приданию этому празднику всенародного характера» (Фирсов, 1996, с. 329), юбилей для церкви стал «временем демонстрации ее тесных связей с империей» (Фирсов, 1996, с. 335). Глубинные причины, породившие революцию, отчуждение групп общества друг от друга, не пропали, и предпринимались попытки найти выход из идейного кризиса. Так, некоторые церковные деятели вернулись к замыслу созыва Собора и восстановления патриаршества, особенно в контексте борьбы с бюрократией (Сергий (Страгородский), 2020, с. 316) и углубления связи монарха и народа через фигуру патриарха (Антоний (Храповицкий), 1912, с. 15). Этот институт рассматривался как средство борьбы с духовным подавлением церкви, повышения ее влияния на социально-политические процессы, реанимирующее идею симфонии властей – сотрудничества церкви и монархии, воплощенную в фигуре патриарха.

Теоретическая база исследования представлена несколькими направлениями. Хорошо проработаны вопросы взаимоотношения Антиохийского патриархата с российским внешнеполитическим ведомством в XIX – начале XX века, в особенности с Григорием IV. Указанной теме посвящены работы Ю. А. Пятницкого (2014), О. Е. Петруниной и А. А. Герда (2023), М. И. Якушева (2013). В этих исследованиях показана важная роль Антиохийской церкви как проводника государственных интересов в восточной политике Российской империи в начале XX века. Вторая группа представлена в историографии трудами по истории Церкви рассматриваемого периода, раскрывающими тему церковно-государственных отношений, ожидания церковной реформы, в частности монографии С. Л. Фирсова (1996; 2002; 2007) и статья В. С. Дякина (1996). В них авторы проводят мысль о чрезвычайной заинтересованности православной иерархии в изменениях церковного управления, не нашедшей, однако, практического воплощения. В отдельную группу можно выделить исследования деятельности Предсоборного Сопредседателя. В частности, фигуре архиепископа Антония (Храповицкого) посвящена его биография, написанная Никоном (Рклицким) (2003; 2004), а взгляды Сергия (Страгородского) описаны в статье протоиерея Максима Хижего (2006). В этих работах раскрываются взгляды и роль этих деятелей в подготовке реформы церкви, их глубокое желание восстановления патриаршества и церковной независимости. Наконец, исследования о нарративе празднования 300-летия Дома Романовых представлены монографиями Р. С. Уортмана (2004) и С. А. Лимановой (2017). Эти труды посвящены тому, как правительство Николая II использовало символы, мифы и ритуалы для легитимации и укрепления своей власти. Кратко рассматривается в этой связи и использование визита патриарха Григория IV. Тем не менее тема использования визита Григория IV в проведении церковных реформ не получила должного внимания в историографии.

В связи с этим в данном исследовании необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать государственно-церковные отношения и историческую память о патриаршестве в начале XX века;
- выявить аргументы в пользу восстановления патриаршества у его сторонников – Антония (Храповицкого) и Сергия (Страгородского);
- рассмотреть использование образов русских патриархов XVII в. для популяризации патриархата в России в связи с 300-летием династии Романовых;
- изучить мероприятия, связанные с визитом Григория IV на юбилей Романовых для выявления его значения и программы;
- выяснить, как этот визит и романовские торжества использовались для популяризации идеи патриаршества.

Методологическую основу исследования составляют аксиологический, нарративный, историко-генетический и семантический методы. Первый из них позволил выявить ценности, заложенные в тексты владык церкви Антония (Храповицкого) и Сергия (Страгородского) о церковной реформе и коммеморативные практики романовских торжеств 1913 г. Нарративный метод реализуется при раскрытии мотивов действующих во время юбилея династии лиц – Николая II, Антония (Храповицкого), патриарха Григория IV. Историко-генетический метод раскрывает историю попыток восстановления патриаршества, а также ход визита Григория IV. Семантический метод помогает в анализе смысла текстов, связанных с восстановлением патриаршества, юбилеем Дома Романовых.

Материалами для исследования выступают труды и речи деятелей церкви – архиепископа Антония (Храповицкого) (1912; 2002; 2005), митрополита Сергия (Страгородского) (2020), связанные с идеей церковных реформ. Второй группой источников являются описания визита патриарха и проблем восстановления патриаршества в СМИ, прежде всего в популярной газете «Русское слово». Наконец, третья группа источников представлена документами делопроизводства Министерства иностранных дел, в частности связанных с консулом России в Дамаске Б. Н. Шаховским, в сборнике источников «Антиохийский патриархат и Россия в XVIII – начале XX в.: исследования и документы».

Практическая значимость исследования заключается в расширении предметного поля изучения юбилейных торжеств 1913 г., позволяющего сформировать целостное и многогранное понимание этого события.

Материалы исследования могут быть использованы при составлении психологических портретов Антония (Храповицкого), Николая II, патриарха Григория IV. Статья демонстрирует, что процесс восстановления патриаршества в России был не следствием революционной ситуации в 1917 г., а готовился в течение нескольких лет. Исследование может быть использовано в преподавании курса «История России» в вузах в разделах о политической истории, внешней и религиозной политике России в начале XX века.

Обсуждение и результаты

Незадолго до 300-летия Дома Романовых было сформировано церковное Предсоборное совещание, активно действовавшее в 1912-1914 годах при участии Сергия (Страгородского), Антония (Храповицкого) и формально не входящего в его состав обер-прокурора В. К. Саблера (Высочайше утвержденный определение..., 1912, с. 54). Его основное направление работы заключалось даже не в подготовке Собора, а в попытке восстановления патриаршества в России, «без разрешения которого никакие реформы не могли быть осуществлены» (Никон (Рклицкий), 2004, с. 253). Формальным главой Совещания был архиепископ финляндский Сергей. Позиция архиепископа Сергия была связана с его неудовлетворенностью бюрократизацией, контролем за церковью со стороны Синода (Сергий (Страгородский), 2020, с. 316; Хижий, 2006, с. 110). Интересна мотивация Владыки Антония. Непосредственно определению Синода № 1767 «Об учреждении Предсоборного Совещания» от 28.02.1912 предшествовали лекция и записка, подготовленная им и опубликованная в январе 1912 г. волынским архиепископом «Восстановление патриаршества» (Антоний (Храповицкий), 1912). В ней обобщались результаты его деятельности в рамках Предсоборного присутствия.

Владыка Антоний приходит к выводам, что окончание Революции 1905-1907 гг. только создало иллюзию, а вовсе не решило глубоких духовных причин кризиса, в том числе в вопросах церковного управления. Прошедшие со времени существования Предсоборного присутствия 6 лет показали необходимость вновь вернуться к проблеме восстановления патриаршества. Шедшие в обществе процессы требовали выхода из духовно-политического кризиса. Церковь, по мнению Владыки Антония, долгие годы «испытывала давление от чуждых ей инстанций», была стеснена «не только в своем высшем управлении, но и в своей... творческой деятельности» (Антоний (Храповицкий), 1912, с. 4). События 1905-1907 гг. только ухудшили ситуацию. Другой член Предсоборного Присутствия А. А. Киреев даже критиковал власти в даровании равноправия в вере, ходатайствуя об отзыве законопроектов о свободе совести в условиях неподготовленности официальной церкви к «борьбе за души» (Фирсов, 1996, с. 315-316).

Архиепископ Волынский отмечает, что в результате революции права получили все конфессии, кроме «господствующей», которой надо освободиться от государственного «рабства» (Антоний (Храповицкий), 1912, с. 4) Синода, для чего получить от императора предстоятеля – Патриарха – и провести Поместный собор (именно в такой последовательности). Антоний считал, что необходимо рассчитывать на добрую волю монарха для начала реформы. Следовательно, главной задачей виделось воздействие на Николая II с целью назначения патриарха. Патриаршество, по мнению Храповицкого, «есть главное в деле церковного возрождения... только с ее осуществлением возможно возратить и все прочие основы православного церковного строя» (Антоний (Храповицкий), 1912, с. 5).

В качестве аргументов для своей позиции архиепископ Антоний обращается к каноническим решениям соборов: 34-му правилу апостолов, а также 9-му правилу Антиохийского собора, которые ясно указывают на необходимость существования Главы у Церкви. Также заявляется, что патриаршество важно для решения внутренних канонических вопросов, при взаимодействии с раскольниками (имеющими своего главу), а также для участия РПЦ в новом Вселенском соборе, на котором планировалось обсудить важнейшие аспекты церковной жизни, накопившиеся за столетия, где «учение веры будет вновь уяснено в прежней его чистоте и в полном освобождении от западных примесей» (Антоний (Храповицкий), 1912, с. 17). Неслучайно, что именно Владыка Антоний набрал больше всего голосов на выборах патриарха на Поместном соборе 1917 г. и именно его можно назвать самым деятельным сторонником его восстановления.

Характерно, что журналист «Русского слова» Вильский (1913) также отмечает решающую роль царя в вопросе церковной реформы. По его мнению, законным путем, то есть с помощью Государственной Думы, установить патриаршество решительно невозможно из-за наличия оппозиции, для «внезаконного» пути (то есть через Синод) нужна поддержка церковного руководства, не имеющего единства по поводу преобразований в духовном ведомстве. С. Л. Фирсов также отмечает «разобщенность церковных рядов в самом принципиальном для Церкви вопросе» (1996, с. 303) – созыве Собора. Таким образом, единственным способом добиться необходимой реформы и дать церкви ее Главу – первоиерарха – оставалось решение монарха, для чего предпологаются попытки с целью принятия долгожданного решения о патриаршестве.

Создание Государственной Думы, Манифест 17 Октября, указ «Об укреплении начал веротерпимости», даже канонизация ряда святых были бы невозможны без решения Николая II. Вполне логично, что церковные иерархи пытались оказать влияние на царя и в вопросе патриаршества.

Антоний (Храповицкий) в 1911-1913 гг. неоднократно встречался с Николаем II, в том числе личные беседы, например, во время освящения собора в г. Овруче 03.09.1911 (Никон (Рклицкий), 2003, с. 587), во время которых затрагивалась церковная реформа. Хотя в эмиграции Владыка писал (Никон (Рклицкий), 2004, с. 25) о том, что император не был сторонником восстановления патриаршества, но, судя по всему, он хотел склонить

монарха на свою сторону. По крайней мере, возобновление работы Предсоборного совещания происходит после визита Николая II в Овруч и записки архиепископа Антония. Однако, разрешив созыв Совещания, император заблокировал 2 марта 1912 г. конкретные сроки созыва Собора, что С. В. Фирсов связывает «с нарастающими внешнеполитическими нестроениями и приближавшейся войной» (2007, с. 65), главным становилось политическое и экономическое реформирование страны, а реформа церкви могла бы подождать.

Однако члены Совещания активно работали над замыслом изменений управления церкви. Обсуждение реформ продолжалось и по времени совпало с подготовкой и проведением юбилейных торжеств Дома Романовых. Так, вопросу избрания патриарха было посвящено собрание Предсоборного совещания 26.01.1913 (Реформа церковного управления, 1913, с. 4-5). На нем обсуждались способы восстановления патриаршества при участии собора и с «благовоззрения» царя, но конкретного варианта выработано не было. Сложность заключалась не только в необходимости получения разрешения императора, но и в выборе конкретной кандидатуры патриарха из среды самих пастырей, которая бы максимально подходила светским властям.

У восстановления патриаршества в России было много противников даже среди сторонников монархии. В дни юбилейных торжеств монархисты активно обсуждали эту проблему. Основной претензией, высказанной ими, например, во время дискуссии в «Русском собрании» 16.02.1913 по этому вопросу, были опасения, что патриарх может оказаться в оппозиции к царю, начнется борьба духовной и светской власти, если патриархом станет «лицо властолюбивое» (Введение патриаршества, 1913, с. 5). В этом эпитете легко угадывается образ Никона в его противостоянии Алексею Михайловичу. Неслучайно участвовавший в этих прениях архиепископ Антоний много внимания уделял обелению фигуры опального патриарха, представлению его как выходца из простого народа, пережившего все невзгоды и при этом не желавшего власти, тем более светской (Антоний (Храповицкий), 2005). В Никоне им виделся «народный гений», который «познается тем, что сливается с народом» (Антоний (Храповицкий), 2005, с. 35). Он рисуется Храповицким как связующая между царем и массами фигура, как никто понимающая нужды элиты и паствы. В патриархе Владыка Антоний видит утерянное звено этой связи, которое необходимо восстановить в новейших условиях начала XX века.

Храповицкий пытался подчеркнуть, что только сильная церковь будет укреплять монархию: «Патриаршество есть не ограничение самодержавия, а самая надежная его опора» (Антоний (Храповицкий), 1912, с. 15). А способной решать свои задачи церковь будет тогда, когда у нее будет духовный пастырь – патриарх. Опасность для нее исходит не от самодержавия, а от либеральных течений в обществе и худшей части духовенства (Антоний (Храповицкий), 1912, с. 17). В патриархе волынский владыка видел выразителя религиозной и народной жизни, связывающего церковь и народ с царем (Никон (Рклицкий), 2004, с. 25).

Характерно, что в своей деятельности Антоний (Храповицкий) и иные церковные представители мало писали о гораздо более непротиворечивых, чем Никон, фигурах русских патриархов – Гермогене и Филарете Никитиче. Гермоген был прославлен в лике святых. Его культ довольно быстро стал популярен, были написаны сотни икон этого священика, в том числе официально одобренная икона по эскизу В. М. Васнецова, встречавшая Николая II при въезде в Кремль во время юбилейных торжеств (Прибытие Их Императорских..., 1913, с. 2). Хотя С. А. Лиманова (2017, с. 286) видит в гермогеновском прославлении отсылку к допетровской «старой Москве» и становлению династии, ясно и использование этой фигуры в церковных целях для популяризации патриаршества.

Тем не менее канонизация Гермогена была подготовлена Синодом без долгих приготовлений (ходатайство было подано в Синод в только начале января 1913 г. (Предполагаемая канонизация патриарха Гермогена, 1913, с. 4)), произошла не на 300-летие со дня преставления в 1912 г., а во время празднования 300-летия царствования Дома Романовых в мае 1913 г. В этом патриархе была найдена та церковная фигура, которая идеально подходила к юбилею династии: с одной стороны, в нем видели мученика, пожертвовавшего собственной жизнью, вдохновившего «священную рать» Народных ополчений, а с другой – человека, повлиявшего на избрание Романовых, первым указавшего на подростка Михаила Федоровича как на будущего царя.

В докладе Синода о канонизации отмечалось, что в условиях междуцарствия патриарх Гермоген стал «первым человеком в государстве», а желание Семибоярщины видеть царем Владислава делало их «врагами православной веры». Поддержка же Михаила Федоровича была приравнена к защите Веры, с чем в дальнейшем была связана деятельность Ополчений (Деяние Святейшего Синода, 1913, с. 146). Однако в это время императорская чета предпочла быть на династической свадьбе в Германии, а не на гермогеновских торжествах в Москве. Р. Уортман видит в этом то, что «возвеличивание патриарха Гермогена во время майских празднований трехсотлетия Романовых давало бы церкви еще большие преимущества» (2004, с. 607), что было бы политически бестактным. С. В. Дякин отмечал в этом решении реакцию царя на некие выступления епископата «в прессе с напоминанием о необходимости восстановить патриаршество для ограждения Церкви от вмешательства светских властей» (1996, с. 128). Однако проигнорировать торжества Николай II не мог и прислал поздравительную телеграмму. Также династия была представлена на канонизации Елизаветой Федоровной и Иоанном Константиновичем (Уортман, 2004, с. 607). Дальнейшие насыщенные торжества «юбилейного паломничества» императорской семьи затмили прославление Гермогена, хотя Николаем II были посещены гробница и храм на месте темницы патриарха (Высочайшее посещение Романовской..., 1913, с. 1038). Таким образом, канонизация стала восприниматься без особой связи с юбилеем династии.

Фигура Филарета и вовсе осталась на периферии церковного внимания. Этот патриарх мыслился как мощный государственный деятель, восстановитель и фактический правитель страны, затмивший сына – царя Михаила, а его патриаршая грань деятельности практически не рассматривалась (Чернышев, 1913). Возможно,

это следует объяснить тем, что во влиянии Филарета на светскую власть, вмешательстве в государственное строительство видели опасность любого такого влияния со стороны патриархов. Власть была заинтересована в чисто династическом представлении фигуры Филарета. Неслучайно было распространено его наименование монашеским именем, но с мирским отчеством.

Несколько лучше ситуация была в светских СМИ, таких как «Московские ведомости» и «Русское слово», видевших в этих патриархах лиц, без которых избрание Михаила Федоровича царем было бы невозможным (Филарет Никитич, 1913, с. 5-6). Тогдашний главный редактор «Московских ведомостей» Л. А. Тихомиров был давним сторонником патриаршества (Милевский, 1997, с. 40; Фирсов, 1996, с. 319).

Несмотря на определенную незаинтересованность властей в активном участии церкви в торжествах, видевших в них прежде всего династический праздник, Антоний (Храповицкий) принял непосредственное и самое живое участие в 300-летию Дома Романовых. Во-первых, как глава Волынской епархии, он всячески продвигал в качестве одной из святынь торжеств непосредственно не связанную с династией главную реликвию своей епископии – Почаевскую икону Богородицы, организовав обширную программу ее перемещений и встреч по пути из Житомира (где находилась в тот момент икона) в Петербург (Внутренние известия, 1913, с. 3) и обратно. Во-вторых, как один из главных иерархов церкви, владыка участвовал в целом ряде юбилейных церковных торжеств, собраний и служб, написал особую юбилейную молитву (Фирсов, 2007, с. 350). Наконец, третьим аспектом деятельности архиепископа Антония становится участие в организации визита патриарха Антиохийского Григория IV в Россию, также происходившего в связи с 300-летием Дома Романовых (Никон (Рклицкий), 2003, с. 666).

Хотя инициатива путешествия в Россию исходила от самого главы православной церкви в Сирии и была поддержана чиновниками Министерства иностранных дел, в частности русским консулом в Дамаске кн. Б. Н. Шаховским (Секретная телеграмма консула в Дамаске Б. Н. Шаховского..., 2023, с. 1015-1016), участие патриарха в романовских торжествах нашло деятельную поддержку у Храповицкого (Никон (Рклицкий), 2003, с. 666). Именно он сопровождал Григория IV в ходе целого ряда мероприятий и помогал ему на богослужениях, в том числе во время празднования 21 февраля 1913 г. (Торжественное празднование в С.-Петербурге..., 1913, с. 389). Юбилей Романовых стал удобным поводом принесения Григорием IV благодарностей русской монархии, «братского разделения великой русской радости... ее великого церковно-национального торжества», для того чтобы запечатлеть знаменательные дни патристического восторга России в своем сердце (Никон (Рклицкий), 2003, с. 671), а также получения дополнительных преференций и повышения собственного статуса (Якушев, 2013, с. 222).

Визит настоятеля Антиохийской церкви – проводника интересов России на Ближнем Востоке – был частью отношений России и Османской империи. Политика Николая II использовала любые возможности для ослабления Турции, сохраняя внешнюю доброжелательность к Порте (Якушев, 2013, с. 245-246). Главной целью российской политики был захват проливов Босфор и Дарданеллы с возможным присоединением их к России (В обществе славянской культуры, 1913, с. 6). Это ставило вопрос о будущем статусе Константинополя и Вселенской патриархии в Российской империи, а значит и усиливало позиции сторонников восстановления патриаршества, ведь в противном случае, как отмечал в совершенно доверительной записке в МИД член Предсоборного совещания и участник встреч с патриархом Григорием IV И. И. Соколов, Русская православная церковь оказывалась в ослабленном положении относительно Константинопольской. «Во избежание возможных коллизий в их административно-церковных отношениях... зависимости низшей инстанции от высшей» необходимо было воссоздать русский патриархат (Соколов, 1915, с. 40).

Визит Григория IV на юбилейные торжества не готовился заранее, а произошел, скорее, как стечение обстоятельств, хотя и продлился несколько месяцев. Только в декабре 1912 г. патриархом было высказано пожелание о юбилейном визите, довольно быстро удовлетворенное русской и турецкой сторонами (Пятницкий, 2014, с. 299). В Константинопольском патриархате на момент празднования происходила непростая смена власти, и потому эта патриархия не смогла должным образом участвовать в торжествах (Секретная телеграмма посла в Константинополе М. Н. Гирса..., 2023, с. 1022), что усилило роль Антиохийской церкви. 18 февраля 1913 г. специально зафрахтованный пароход «Царь» с миссией Григория IV и консулом Шаховским прибыл в Одессу, а 20 февраля делегация отправилась по железной дороге к началу торжеств – в Петербург (Пятницкий, 2014, с. 300-301).

Это был первый патриарший визит за весь синодальный период. Пресса отмечала, что в главных храмах России последние службы с участием патриарха совершались в конце XVII века (Приезд антиохийского патриарха, 1913, с. 4), что само по себе было событием. Владыка Антоний был уверен, что если «русские люди увидят православного патриарха в его церковном благолепии, то тогда ничто уже не сможет остановить желание их, чтобы и в России был свой патриарх» (Никон (Рклицкий), 2003, с. 666). Отмечалось, что и первое установление патриаршества на Руси началось также с визита в Москву именно Антиохийского владыки Иоакима в 1586 г.

Во время путешествия Григорию IV оказывали различные знаки внимания, его сопровождали члены Святейшего Синода, обер-прокурор В. К. Саблер, министры и чиновники. В качестве квартиры антиохийской делегации был выделен обер-прокурорский дом (Никон (Рклицкий), 2003, с. 668). Патриарх имел особо много контактов с Антонием (Храповицким). Уже в самом начале программы пребывания Григория IV отвезли в Александро-Невскую лавру, где перед ним пал ниц владыка Антоний, что символизировало почтение Русской церкви многострадальной Антиохийской патриархии: «русские люди... преклоняются не перед земным величием, а перед освещенным благодатью и древностью величием духа, и самый иерархический сан у нас почитают не столько в соединении с богатством и великолепием, сколько в сочетании с подвигом, страданием и уничижением» (Прибытие и пребывание в С.-Петербурге..., 1913, с. 405). Во время своего визита Григорий IV рукополагал священнослужителей в епископы. В частности, 28 апреля им была осуществлена хиротония будущего патриарха Алексия I (Симанского) в епископы Тихвинские (Хроника, 1913с, с. 821).

Патриарх как главный по чину отслужил основные богослужения во время февральских торжеств в честь 300-летия царствования Дома Романовых в Петербурге: панихиду по усопшим членам Императорского Дома в Петропавловском соборе 20 февраля и торжественную литургию в Казанском соборе 21 февраля, в присутствии большинства членов Дома Романовых и лично императорской семьи. При этом на пышной службе в Казанском соборе Евангелие читалось патриархом на арабском языке (Внутренние известия, 1913, с. 3). Патриарху среди прочих сослужил архиепископ Антоний (Пятницкий, 2014, с. 302). В конце царского молебна была прочитана специальная молитва «К 300-летию благополучного царствования Богохранимого Дома Романовых» (Молитва православных церкви российский..., 1913, с. 2), составленная по поручению Святейшего Синода волынским владыкой (Фирсов, 2007, с. 350). Также в богослужениях участвовал глава Сербской церкви митрополит Дмитрий, что должно было символизировать единство православного мира и роль династии как защитницы веры.

Как отмечал Антоний (Храповицкий), «огромные столичные соборы оказались тесными для несметных толп народа, желавшего помолиться с высшим пастырем Церкви и бросавшегося перед ним на колени, не только в лице простолюдинов, но и высшей знати, которая забыла о своей изнеженности и по 4 часа стояла вместе с простым народом» (Антоний (Храповицкий), 2002, с. 198), это показывало народное единство в лоне православия перед лицом первоиерарха. К антиохийскому патриарху относились с большим почтением, как к наследнику первоапостола Петра, как к духовному владыке территорий, где появилось первое христианское государство (Речи высокопреосвященного Арсения..., 1913, с. 782).

Храмы во время патриаршей службы были переполнены, фиксировалась давка (Прибытие и пребывание в С.-Петербурге..., 1913, с. 411), что можно связать и с фигурой Григория IV, и с поводом богослужений – 300-летием Дома Романовых. Митрополит Владимир (Богоявленский) отмечал, что патриаршее благословление доставило высокое духовное утешение, что «русский народ искони любит и доньше дорожит патриаршим благословением, которого по неисповедимым судьбам Божьего Промысла лишен более 250 лет» (Прибытие и пребывание в С.-Петербурге..., 1913, с. 408). Это признание подчеркивало высокую роль фигуры патриарха в духовной жизни и намекало на необходимость восстановления патриархата.

Однако патриарх ехал в Россию не только проводить богослужения. Главной целью, «заветной мечтой» Григория IV была личная встреча с Николаем II (Прибытие и пребывание в С.-Петербурге..., 1913, с. 408). Более того, таких встреч было несколько: 21 февраля, 24 февраля, 7 марта и 16 апреля 1913 г. Во время парадного обеда 24 февраля третьим после тостов за императорскую семью и наследника был тост за патриарха (Пятницкий, 2014, с. 307). Григорий IV хотел отблагодарить Императора, для чего подготовил драгоценные подарки – христианские артефакты древности: часть мощей Иоанна Крестителя, частицу Креста Господня и другие ценные реликвии (Пятницкий, 2014, с. 308). Также была передана дорогая мебель кустарного производства (Карташев, 1913, с. 3). В дальнейшем реликвии хранились в непосредственной близости к Николаю II – в личной крипте-молельне императора в Феодоровском соборе Царского села (Пятницкий, 2014, с. 309). Подарком стали и несколько десятков средневековых рукописей, пополнивших коллекцию библиотеки Зимнего дворца (Пятницкий, 2014, с. 319–322). Одним из замыслов патриарха по укреплению связей с Россией было создание музея церковных древностей Антиохийской патриархии в Петербурге. С российской официальной стороны также были подарки – например, большой золотой крест, инкрустированный бриллиантами, для ношения на клобуке, в дальнейшем демонстрировавшийся во время путешествий патриарха по России. Патриарх был награжден орденом Александра Невского (Высочайшая грамота, 1913, с. 93).

В ответ на ценные подарки Григорий IV желал увеличения пожертвований на нужды его церкви со стороны российских властей, однако щедрые обещанные средства в итоге так и не были выделены, компенсация за подарки была недостойной (Петрунина, Герд, 2023, с. 95), что, по мнению Шаховского, во многом обесценило поездку патриаршей делегации на юбилейные торжества в Россию, принесло больше вреда, чем пользы (Письмо консула в Дамаске Б. Н. Шаховского..., 2023, с. 1041). Консул утверждал, что во время поездки Григорий IV надоед оберт-прокурору и «всему нашему духовенству, которое в общем отнеслось к патриарху несочувственно с самого его приезда в Петербург» (Письмо консула в Дамаске Б. Н. Шаховского..., 2023, с. 1042). Точка зрения Шаховского входит в противоречие с долгим дальнейшим пребыванием патриарха в России, позицией архиепископа Антония или митрополита Флавиана (Городецкого), сопровождавших его в украинских губерниях. В прессе также заявляли об успехе миссии (Придворные известия, 1913, с. 5). Сам патриарх оставлял во время путешествий восторженные записи в книгах гостей, ему понравилась организация церковной жизни в империи (Никон (Рклицкий), 2003, с. 674; Петрунина, Герд, 2023, с. 97).

Помимо встреч на высшем уровне и торжественных юбилейных богослужений, Григорий IV 27 февраля был приглашен в Государственную Думу и нанес визит к ее председателю М. В. Родзянко. При этом посещении он отметил наличие в парламенте многочисленных представителей православного духовенства: «...это единение служит источником силы, и поэтому да благословит Господь это согласие» (Посещение патриархом антиохийским Государственной Думы, 1913, с. 5). Однако в дальнейшем российский парламент отклонил проект об отпуске посольства Антиохийской патриархии, что очень огорчило патриарха. В этом он увидел господство там революционных настроений (Никон (Рклицкий), 2003, с. 677), что укрепило его веру в самодержавие, а не в парламентаризм.

По случаю 300-летия царствования Дома Романовых патриарх Григорий IV посещал учебные заведения, принимал участие в торжественных собраниях общественно-политических организаций. Так, 22 февраля он побывал вместе с владыкой Антонием (Храповицким) в петербургском Обществе религиозно-нравственного просвещения. На собрании волынский архиепископ сделал доклад по сочинению Павла Алеппского о путешествии патриарха

Антиохийского Макария в Россию (Никон (Рклицкий), 2003, с. 676), где обрисовал облик благочестивого тишайшего царя Алексея Михайловича из династии Романовых, проводя аналогии с царствованием Николая II.

В рамках своего визита патриарх Антиохийский также принял участие в VI всероссийском съезде Союза русских людей. По описанию журнала «Прямой путь», тот добровольно выступил с приветственным словом о том, что он «рад видеть тех, которые хотят положить свою жизнь за счастье России и за Государя Императора» (Посещение Съезда патриархом Антиохийским, 1998, с. 312). «Русское слово», наоборот, утверждало, что патриарх явился на съезд, проходивший в том же обер-прокурорском доме, где он и жил, только под давлением В. К. Саблера, не совсем понимая, где находится и, узнав, что съезд партийный, «выразил свое неудовольство по поводу вовлечения его в дела внутренней политики страны и сказал, что даже у себя на родине он не считает возможным примыкать к какой-либо партии» (Съезд правых, 1913, с. 4), после чего покинул собрание. Изданием делался вывод, что дорогого гостя хотели использовать вслепую в вопросах партийности, когда церковь должна находиться вне политической борьбы.

1 марта 1913 г. патриарх посетил Свято-Владимирскую женскую церковно-учительскую школу, где почтил память похороненного тут К. П. Победоносцева (Хроника, 1913а, с. 448). 14 марта он освящал кресты для строящегося Феодоровского собора в Санкт-Петербурге в честь 300-летия Дома Романовых (Макаревский, 1913, с. 549).

На этом фоне 3 апреля прошло очередное заседание Предсоборного совещания, посвященное проекту высшего церковного управления. Предполагалось «согласование в высшем церковном управлении действий церковного и гражданского характера, – патриарха, как представителя Церкви, и обер-прокурора, как представителя Государства, в соответствии существующему в России союзу Церкви с Государством» (Хроника, 1913b, с. 739).

Не получив средств от Государственной Думы, попрощавшись с царем 16 апреля, патриарх отправился в паломничество по России. Первым пунктом его поездки стала предложенная архиепископом Антонием для посещения по особой программе на Пасху Почаевская лавра. Также Григорий IV побывал в Житомире (центр Волынской епархии), Киеве, Пскове, Новгороде и Москве для паломничества и поклонения местным святыням, участия в службах и поставления в чин епископов (Никон (Рклицкий), 2003, с. 678).

В Москве патриарха 1 мая встретило городское начальство во главе с градоначальником А. А. Адриановым (Прибытие антиохийского патриарха, 1913, с. 3). Патриарх за 2 недели посетил почти все московские монастыри, многие духовные учебные заведения, неоднократно встречался с великой княгиней Елизаветой Федоровной. Он остался очень доволен организацией монашеской и учебной жизни в городе (Пребывание антиохийского патриарха, 1913а, с. 6). Об интересе к фигуре патриарха свидетельствует то, что на патриаршие службы стекались огромные толпы народа, оцениваемые в 100 (Пребывание антиохийского патриарха, 1913b, с. 7) или даже 200 тысяч человек (Дни светлого торжества..., 1913, с. 971).

Последним мероприятием, в котором участвовал Григорий IV, стала связанная с юбилеем Династии Романовых канонизация патриарха Гермогена в Москве (К прославлению патриарха Гермогена, 1913, с. 5). В связи с этим распространялись слухи о восстановлении патриаршества. Якобы прямо во время торжеств 12 мая планировалось проставление русского патриарха на кафедру антиохийским (Канонизация патриарха Гермогена, 1913, с. 6). Однако слухи не подтвердились. Тем не менее широкий размах канонизации и участие в ней Григория IV запомнились современникам (Прославление патриарха Гермогена, 1913, с. 7), усилив популярность патриаршества.

«Патриарх Григорий, – писал Антоний (Храповицкий), – своим появлением и обаянием своей личности возвел стремление русского народа восстановить у нас патриаршество до степени открытого требования, принятого к сердцу и незабвенным Царем Мучеником Николаем II» (Никон (Рклицкий), 2003, с. 680). После торжеств патриарх отбыл в Сирию. В Дамаск он вернулся 24 июня 1913 года, спустя 4 месяца путешествий по России (Петрунина, 2021, с. 95).

Позиции сторонников восстановления патриаршества усилились, хотя и не привели к решению этого вопроса в 1913 г. В 1911-1914 гг. активно звучали призывы к созыву поместного Собора, например, от духовника царя Н. Г. Кедринского (Заседание Синода, 1913, с. 7). Продолжались призывы к восстановлению канонического патриархата в России, но собор был отложен в связи с началом Первой мировой войны. Не принятое на фоне юбилейных ожиданий Николаем II решение о созыве Собора, вкупе с другими факторами, ослабило в итоге авторитет монархии вплоть до ее десакрализации (Фирсов, 1996, с. 332) среди либерально настроенных церковных кругов, что в итоге привело к поддержке революции со стороны церкви в 1917 г., о чем говорит синодальное послание «верным чадам Православной Российской Церкви» (Божиею милостию..., 1917, с. 57).

Закключение

Подводя итоги, следует сказать, что посещение патриархом России оказало существенное влияние на общественное мнение. Церковные деятели уже довольно давно тяготились государственной опекой, говорили о церковных реформах, главной из которых им виделась реставрация патриархата. Визит патриарха Григория IV на юбилейные торжества в честь 300-летия царствования Дома Романовых, канонизация в это время патриарха Гермогена были одними из важных шагов на пути долгого процесса восстановления патриаршества в России. Романовские торжества всколыхнули общественные настроения, и некоторые церковные деятели, в особенности архиепископ Антоний (Храповицкий), старались их использовать для продвижения этой идеи. Особая роль в этом отводилась фигуре Николая II, на которого пытались влиять. Хотя решение в 1913 году не было принято, деятельность Предсоборного совещания, активизировавшегося перед юбилеем династии, готовившего восстановление патриаршества, послужила фундаментом для этого в 1917 году.

Юбилей династии был задействован для актуализации размышлений о возвращении утраченного при Петре I института независимого главы церкви. Ориентация в ходе торжеств на воцарение Романовых, связанное с фигурами Гермогена и Филарета, хоть и недостаточно использовалась сторонниками патриаршества, тем не менее не могла не стать их доводом в пользу его восстановления. В патриархе виделась фигура, соединяющая царя и массы, повышающая авторитет церкви. Популярность в связи с юбилеем желаний вернуться к некоему настоящему «золотому веку» российской монархии – XVII веку с его сильной царской властью, симфонией с патриаршеством, земскими соборами, крепким местным самоуправлением, отсутствием бюрократии, развитой национальной культурой – также играла на руку этой идее. Массам и политическим акторам впервые за 200 лет был продемонстрирован настоящий патриарх, Григорий IV, встреченный с большим почтением и размахом. Активное участие Антиохийского предстоятеля в главных торжествах 300-летия Дома Романовых стало существенным аргументом в пользу того, что и в России должен быть свой патриарх.

В качестве перспектив дальнейшего исследования видятся более глубокое изучение обстоятельств канонизации патриарха Гермогена, а также освещение визита Григория IV в документах Священного Синода.

Материалы исследования | Research materials

1. Антоний (Храповицкий А. П.). Восстановление патриаршества. Почаев: Тип. Почаево-Успенской Лавры, 1912.
2. Антоний (Храповицкий А. П.). Восстановленная истина // Новая книга России. 2005. № 5.
3. Антоний (Храповицкий А. П.). Чей должен быть Константинополь? // Религии мира: история и современность / отв. ред. А. В. Назаренко. М.: Наука, 2002.
4. Божиею милостию Святейший Правительствующий Синод верным чадам Православной Российской Церкви // Церковные ведомости. 1917. № 9-15.
5. В обществе славянской культуры // Русское слово. 1913. 4 (17) апреля.
6. Введение патриаршества // Русское слово. 1913. 17 февраля (2 марта).
7. Вильский. Несбывшиеся ожидания // Русское слово. 1913. 2 (15) марта.
8. Внутренние известия // Правительственный вестник. 1913. 23 февраля (8 марта).
9. Высочайшая грамота // Церковные ведомости. 1913. № 10.
10. Высочайше утвержденные определения Святейшаго Синода об учреждении Предсоборного Совещания // Церковные ведомости. 1912. № 9.
11. Высочайшее посещение Романовской юбилейной выставки и Ермогеновского храма // Прибавление к церковным ведомостям. 1913. № 22.
12. Деяние Святейшего Синода // Церковные ведомости. 1913. № 15-16.
13. Дни светлаго торжества в Москве Романовых // Прибавление к церковным ведомостям. 1913. № 21.
14. Заседание Синода // Русское слово. 1913. 17 (30) ноября.
15. К прославлению патриарха Гермогена // Русское слово. 1913. 27 апреля (10 мая).
16. Канонизация патриарха Гермогена // Русское слово. 1913. 7 (20) апреля.
17. Карташев А. В. В антиохийском патриархате // Русское слово. 1913. 26 февраля (11 марта).
18. Макаревский М. Торжество поднятия святых крестов на храм-памятник 300-летия Царствования Дома Романовых // Прибавление к церковным ведомостям. 1913. № 12.
19. Молитва православных церкви российския на 21-й день февраля 7421 года // Правительственный вестник. 1913. 12 (25) февраля.
20. Никон (Рклицкий Н. П.). Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время: в 3 кн. Н. Новгород: Изд-во Братства св. Александра Невского, 2003. Кн. 1.
21. Никон (Рклицкий Н. П.). Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время: в 3 кн. Н. Новгород: Изд-во Братства св. Александра Невского, 2004. Кн. 2.
22. Письмо консула в Дамаске Б. Н. Шаховского послу в Константинополе М. Н. Гирсу от 29 июля 1913 г. // Петрунина О. Е., Герд А. А. Антиохийский патриархат и Россия в XVIII – начале XX в.: исследования и документы. М.: Индрик, 2023.
23. Посещение патриархом антиохийским Государственной Думы // Русское слово. 1913. 28 февраля (13 марта).
24. Посещение Съезда патриархом Антиохийским // Правые партии: документы и материалы 1905-1917 гг.: в 2 т. / сост., авт. предисл., введ. и коммент. Ю. И. Кирьянов. М.: РОССПЭН, 1998. Т. 2. 1911-1917 гг.
25. Пребывание антиохийского патриарха // Русское слово. 1913а. 4 (17) мая.
26. Пребывание антиохийского патриарха // Русское слово. 1913б. 7 (20) мая.
27. Предполагаемая канонизация патриарха Гермогена // Русское слово. 1913. 5 (18) января.
28. Прибытие антиохийского патриарха // Русское слово. 1913. 3 (16) мая.
29. Прибытие и пребывание в С.-Петербурге блаженнейшаго патриарха Антиохийского Григория IV // Прибавление к церковным ведомостям. 1913. № 9.
30. Прибытие Их Императорских Величеств в Москву // Московские ведомости. 1913. 25 мая (7 июня).
31. Придворные известия // Русское слово. 1913. 8 (21) марта.
32. Приезд антиохийского патриарха // Русское слово. 1913. 19 февраля (4 марта).
33. Прославление патриарха Гермогена // Русское слово. 1913. 15 (28) мая.
34. Речи высокопреосвященного Арсения, архиепископа Новгородского // Прибавление к церковным ведомостям. 1913. № 18-19.
35. Реформа церковного управления // Русское слово. 1913. 23 января (5 февраля).

36. Секретная телеграмма консула в Дамаске Б. Н. Шаховского послу в Константинополе М. Н. Гирсу № 1697 от 25 декабря 1912 г. // Петрунина О. Е., Герд А. А. Антиохийский патриархат и Россия в XVIII – начале XX в.: исследования и документы. М.: Индрик, 2023.
37. Секретная телеграмма посла в Константинополе М. Н. Гирса министру иностранных дел С. Д. Сазонову № 118 от 11 февраля 1913 г. // Петрунина О. Е., Герд А. А. Антиохийский патриархат и Россия в XVIII – начале XX в.: исследования и документы. М.: Индрик, 2023.
38. Сергей (Страгородский), митрополит. Отзыв преосвященного Сергея, архиепископа Финляндского, по вопросу о церковной реформе // Сергей (Страгородский), митрополит. Творения. СПб.: Издательский проект «Квадриум», 2020.
39. Соколов И. И. Константинополь, Палестина и Русская церковь. Пг.: Синодальная типография, 1915.
40. Съезд правых // Русское слово. 1913. 24 февраля (9 марта).
41. Торжественное празднование в С.-Петербурге 300-летия Дома Романовых // Прибавление к церковным ведомостям. 1913. № 9.
42. Филарет Никитич // Русское слово. 1913. 21 февраля (5 марта).
43. Хроника // Прибавление к церковным ведомостям. 1913а. № 10.
44. Хроника // Прибавление к церковным ведомостям. 1913b. № 15-16.
45. Хроника // Прибавление к церковным ведомостям. 1913с. № 18-19.
46. Чернышев С. И. Царь Михаил Феодорович и патриарх Филарет Никитич Романовы в их взаимных отношениях. К.: Тип. АО «Петр Барский в Киеве», 1913.

Источники | References

1. Дякин В. С. Церковь и государство в период третьеиюньской монархии // Новый часовой. 1996. № 4.
2. Лиманова С. А. Столичные торжества Российской империи в царствование Николая II. М.: Кучково поле, 2017.
3. Милевский О. А. Л. Тихомиров о взаимоотношениях православной церкви и самодержавного государства (1892-1905 гг.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 1997. Вып. 3.
4. Петрунина О. Е. Кризис в Антиохийской церкви в 1913 г. (по материалам архива внешней политики Российской империи) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2021. № 4.
5. Петрунина О. Е., Герд А. А. Накануне первой мировой войны. Поездка патриарха Григория IV в Россию и кризис 1913 г. // Петрунина О. Е., Герд А. А. Антиохийский патриархат и Россия в XVIII – начале XX в.: исследования и документы. М.: Индрик, 2023.
6. Пятницкий Ю. А. Антиохийский патриарх Григорий IV и Россия // Исследования по Аравии и исламу: сборник статей в честь 70-летия Михаила Борисовича Пиотровского / сост. и отв. ред. А. В. Седов. М.: Государственный музей Востока, 2014.
7. Уортман Р. С. Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии: в 2 т. / пер. с англ. М.: ОГИ, 2004. Т. 2.
8. Фирсов С. Л. Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. СПб.: Издательство Русского христианского гуманитарного института, 1996.
9. Фирсов С. Л. Русская церковь накануне перемен: конец 1890-х – 1918 гг. М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2002.
10. Фирсов С. Л. Церковь в Империи. Очерки из церковной истории эпохи Императора Николая II. СПб.: Сатис, 2007.
11. Хижий М. Л., протоиерей. Патриарх Сергей (Страгородский) и его церковно-политические взгляды // Альфа и Омега. 2006. № 47.
12. Якушев М. И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е – начало XX века. М.: Индрик, 2013.

Информация об авторах | Author information

RU **Святов Антон Александрович¹**
¹ Московский городской педагогический университет

EN **Anton Alexandrovich Svyatov¹**
¹ Moscow city university

¹ aasvyatov@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.05.2026; опубликовано online (published online): 31.07.2026.

Ключевые слова (keywords): 300-летие Дома Романовых; религиозная политика Николая II; взгляды Антония (Храповицкого) на церковное управление; восстановление патриаршества; реформа Русской православной церкви; 300th anniversary of the House of Romanov; religious policy of Nicholas II; Anthony (Khrapovitsky) views on church governance; restoration of the patriarchate; reform of the Russian Orthodox Church.